

«**М**ожно ли приворожить молодого человека? Можно ли сделать так, чтобы он полюбил тебя, выпив любовного зелья? А можно ли это вообще делать и будет ли такая любовь настоящей?» — писала я на своей страничке в блоге, который вела уже второй год подряд и не собиралась покидать его. Мне нравилось проводить время в Интернете, ибо здесь я встречала куда более адекватных людей, чем в реальной жизни. Хотя, конечно, может быть, это я такая «счастливая», что окружают меня не обычные, а в основном довольно-таки странные личности с кучей тараканов в головах. Из-за них я как-то на досуге даже составила некое подобие «тараканьего рейтинга».

От одного до двух тараканов. Начало процесса разжижения мозга. Моя давняя подруга и соседка по площадке Настя принадлежит к этой категории. Она немного помешана на сильном поле и находится в постоянном поиске собственного прекрасного принца. Идеал ее должен быть ростом от метра восьмидесяти, обязательно светлокожим блондином и иметь голубые глаза (остальные цвета она попросту презирает), а также красивое лицо с правильными чертами и навороченного коня под названием «бентли» или там «фerrари». В итоге подружка постоянно остается одна, прогоняя неподходящих поклонников недвусмысленными намеками сходить к матушке нечистого...

От трех до четырех тараканов. Слабая степень разжижения мозга. Моя младшая сестра Нелли страдает этим недугом уже два года. Она ярая поклонница аниме и всяких разных «кавайчиков» мужского пола. Нет, конечно же, любители японской анимации могут быть вполне нормальными людьми, просто у Нельки эта любовь зашкаливает по всем параметрам. К месту и не к месту она вспоминает героев любимых мультиков и часто издает странные звуки типа «ня!», «сугой» или «кавай». Первое время я думала, что сестричка говорит «на» и «ковать», и не понимала, что это — японские словечки, произносимые ею на рус-

ский манер. А однажды поддалась на уговоры сестренки и посмотрела вместе с ней на этих ее нарисованных парней-милашек. Стало немного неловко и страшно. За Нельку — ну почему ей парни нетрадиционной ориентации нравятся?

От пяти до семи тараканов. Средняя степень разжижения мозга. К этой категории относится мой старший брат, который целыми днями сидит у собственного компьютера. У Эдгара красные глаза, плохая осанка и самая настоящая интернет-зависимость. Словно загипнотизированный, он зависает сутками перед монитором и лихорадочно щелкает по клавишам. Иногда он пишет какие-то странные программы, что-то где-то модерирует, но чаще всего просто-напросто играет в онлайн-игры. У него куча виртуальных друзей по всей России и за рубежом, даже в таком Богом забытом месте, как Уганда. Зато в реальной жизни — только один. Такой же задохлик и раб мировой сети по совместительству.

От восьми до десяти тараканов. Среднеповышенная степень разжижения мозга. Мой собственный, единственный и неповторимый папочка имеет честь представлять эту категорию людей. Он — художник-постмодернист. Рисует необыкновенную и просто-таки удивительную гадость. Его среднестатистическая картина выглядит так, как будто ее малевал пятилетний ребенок, которому вручили кисти с красками и попросили перерисовать Мону Лизу по памяти. Кроме того, свои ужасные картины папа развешивает по всему дому, и порой мне даже страшно приглашать людей в гости. Вдруг их напугает очередной черно-красно-сине-зеленый шедевр? Кстати говоря, мой родитель очень сильно обижается, когда его работы не понимают и критикуют, зато без ума от комплиментов. Но, надо сказать, и на картины Томаса Радова находятся поклонники, а большинство из них с успехом продаются в галереях.

От одиннадцати до тринадцати тараканов. Сильная степень разжижения мозга. Такое состояние мозга у младшего брата моего папы, который не разрешает называть себя дядей, и я вынуждена величать его просто Лешей. Он относительно молод — ему двадцать восемь лет, самонадеян и самовлюблен. По моей версии, Алексей — второе воплощение античного Нарцисса. Этот человек без ума от себя, любимого, и делает все возможное, чтобы сохранить свою «неземную красоту» навсегда. Он гордо называет себя метросексуалом и имеет целую коллекцию одежды и обуви. По крайней мере вещей у него намного больше, чем у меня и сестры, вместе взятых. Немудрено, ведь с недавних

пор дядя стал дизайнером, а до этого работал моделью. С Томасом они частенько конфликтуют, причем очень забавно. Однажды папа взялся рисовать его портрет, и в результате у обоих произошла утечка мозговых тараканов. У Леши от увиденного на холсте, а у папы от истерических криков брата вроде: «Это уродство на меня совсем не похоже!» и «Почему у меня четыре когтистые лапы и нет головы?».

От четырнадцати до шестнадцати тараканов. Сильнейшая степень разжижения мозга с осложнениями. А вот сюда относится моя лучшая подруга Нина со славной фамилией Журавль. С виду она кажется милой, общительной и симпатичной — нет, даже красивой девушкой. Роскошные светлые волосы до талии, большие голубые глаза с длинными ресницами, обаятельная улыбка, великолепная фигура, острый ум, манеры, отличные оценки в университете, множество поклонников... На первый взгляд она идеальна. Но это только на первый. На самом деле Нинка помешанная. Ненормальная. Чокнутая. Мало кто знает, что ангельская внешность и показная доброжелательность обманчивы. Несмотря на хрупкий вид, моя подруга отличается своевольным, капризным нравом, повышенной наглостью и резкостью. Она никогда не стесняется и не смущается. Манипулирует окружающими. Может очень больно ударить противника. Обхамить сумеет так, что ее слова запомнятся надолго. Журавлик прекрасно играет роль очень хорошей девочки. И все, кто никогда близко с ней не сталкивался, считают ее примером доброты и милосердия. В университете она умная и отличная девчонка, которая поможет с домашним заданием. В глазах моих родственников — пример для подражания. В театральной студии, где она занималась пару лет, Ниночка — талантливый ангелок во плоти и будущая великая актриса. А уж что думают о ней представители мужского пола!.. Для них она — божественная красотка и умненькая милашка, с которой не стыдно показаться на людях.

В общем, мой пост, который я только что напечатала в блоге, и был как раз про нее, мою дорогую и любимую подругу, превосходно умеющую втравить в неприятности кого бы то ни было. Особенно меня.

А началось все с того, что полгода назад мы всего лишь вместе посмотрели телевизор. Если бы Журавль тогда не щелкала пультом, как дятел клювом по дереву, а спокойно бы дожидалась начала своих любимых ужастиков, то ничего бы, может быть, и не произошло... Впрочем, расскажу все по порядку.

Дело было в Нинкиной квартире, в которую я пришла с ночевкой. Родители подруги уехали в какую-то срочную командировку, вернее, уехал ее всегда занятой папа, а мама как бесплатное приложение от-

правилась вместе с ним — контролировать. Брат улизнул на день рождения одноклассника, а старшая сестра так обрадовалась отъезду старшего поколения, что убежала в какой-то крутой клуб и обещала вернуться только утром. Ниночке ночевать одной было скучно, и она позвала меня. Вдвоем мы сгоняли в ближайший супермаркет, купили чипсов, шоколада и газировки — всего того, что в принципе есть вредно, — и удобно устроились перед большим плазменным телевизором. Кажется, мы ждали какой-то очередной душераздирающий ужастик. Несмотря на ангельскую и кроткую внешность, Нинка всякие триллеры и ужасы просто безумно обожает. Когда другие боязливо отводят взгляд от особо кровавой сцены или в трепете отворачиваются от самых страшных монстров, моя подруга раздражается истерическим смехом. Даже когда очередную несчастную жертву режут тупым ножом или совершают над ней какие-нибудь другие нехорошие и тошнотворные манипуляции, Нинка спокойно ест и даже глазом не моргает. Только ржет и комментирует.

В тот вечер она ждала то ли «Возвращения мертвецов вуду», то ли «Проклятия кровавого некроманта», то ли нашумевший триллер «Из ада шлют приветы». До начала очередного шедевра оставалось еще минут двадцать-тридцать. От нетерпения Нинка живо обсуждала всех наших знакомых и высмеивала их недостатки. Сплетничать — вообще ее любимое занятие. Иногда она такое про людей скажет, что хоть стой, хоть падай.

— Эта деревенщина из соседней группы, Наташка Сотникова, меня бесит, — вещала Журавль. — Приперлась из дремучего леса, блин, и возомнила себя королевой. Королева, черт возьми! Если только королева Кривых Ног, ха-ха-ха!

— Чем она тебе не угодила? — поинтересовалась я у нее.

Обвинения Нинки, как правило, безосновательны и субъективны до безобразия.

— Она на меня плохо сегодня посмотрела. Наверняка за глаза обсуждает, косоногое рыло. А эта ее подружка?

— Которая? — потянулась я к пакету с чипсами, но Нина опередила меня, схватив их первой.

— Это с сыром, мои любимые, — заявила она. — Возьми другие, Катька.

То, что я тоже люблю именно чипсы с сыром, подругу не волновало. Впрочем, я к этому привыкла. С такими, как моя Нинка, или не общаются, или привыкают к ним.

— Ну и что там с ее подружкой? — спросила я, открывая чипсы с беконом.

— А, эта носатая крыса носится за мисс Кривые Ноги, как полоумная, и все вынюхивает, докладывает ей, — выдала Журавль на одном духу.

Видели бы ее сейчас эти самые девушки, ведь обычно с ними подружка мила и приветлива!

— А тебе-то что с того?

— Они вдвоем меня обсуждают, — никогда не страдала от скромности Нинка. — Я это чувствую. Когда этих двоих вижу, у меня уши горят. Верный признак того, что кто-то обо мне говорит.

— Может, они хорошее говорят? — предположила я.

— Ага, конечно. Ты, дорогая, совсем того. С чего Кривой Ноге про меня хорошее говорить? Она же мне завидует. О, а знаешь, кто мне просто мегазавидует?

— Ну и кто?

— Кривой Нос!

— У тебя все кривые.

— Она самая кривая. О, кстати, а помнишь этого... как его... Тропинина, Антона Тропинина? Из нашей группы. Ну, такой, который редко в универ ходит. Похож на лоха, белый, как мыш-альбинос, и в очках? Стремный чувак.

— Естественно, помню, — осторожно ответила я, тут же вспомнив высокого скромного светловолосого паренька со смешной прилизанной прической, в больших несуразных очках, абсолютно ему не идущих, — а что?

— Этот парень подкатил ко мне сегодня, когда ты на семинаре у этой козлихи-исторички Арины Петровны задержалась. И на свидание позвал. Я чуть не упала. Я с такими кретинами еще не встречалась. Прикинь, стоит, мнется, шары на меня свои светлые вылупил — ты же знаешь, я люблю больше кареглазых парней — и мямлит: «Ме... бе... пойдём...» — мастерски и несколько утрированно передразнила она несчастного парня.

— А ты что? — заинтересовалась я, не удивляясь, что кто-то в очередной раз решил поближе с ней познакомиться. Нинка выглядит эффектно, поэтому она нравится многим парням и даже мужчинам. То, что ее приглашают на свидания, — дело обыденное. И то, что частенько подруга отфутболивает поклонников, — тоже. А потом рассказывает мне про них смешные гадости.

— Я что? Послала далеко и надолго. На фига мне такой кретин нужен? И вообще ты знаешь мой идеал.

— Знаю.

Всего лишь два слова характеризовали этот идеал. Богатый и красивый. Ни больше ни меньше. У Нины запросы ого-го! Такие же, как и ее

самоуверенность. Хотя, с другой стороны, мужчина в ее глазах может стать идеалом, если он до неприличия богат — количество денег с лихвой перекрывает красоту.

— А еще меня рыжий Мишка с четвертого курса на свидание приглашал. С клювом вместо носа. Жестко, да? Слушай, если я пользуюсь успехом у таких уродов, это не значит ли, что я сама не слишком хорошо выгляжу? — забеспокоилась Журавлик.

— Все у тебя уроды, — вздохнула я.

Если бы Нинку прослушивали инопланетяне-агрессоры, они бы точно не посмели напасть на нашу планету, подумав, что ее населяют жуткие и неприятные существа.

— Но этот Мишка точно страшила!

— У этого Мишки папа — известный бизнесмен, — невзначай сказала я. Подруга даже чипсами подавилась.

— Насколько известный? — настороженно спросила она.

Как я и говорила, понятие «богатый» иногда перевешивало второе определение ее идеала — «красивый». Подруга практична — если молодой человек очень обеспечен, то Журавль старается не портить отношения с таким экземпляром. Хотя и в этом ее правиле есть исключение, но о нем я расскажу когда-нибудь позже.

— Намного, — неопределенно ответила я ей. — Я это от девочек слышала. Они говорили, что Мишка хоть и не красавчик, зато папа у него крутой.

— Ну и ладно. Все равно не стала бы я с этим олухом встречаться. У меня тоже фазер богатый.

Это было истинной правдой. Родитель Нины, в недавнем прошлом владелец небольшого продуктового магазина, каким-то образом открыл риелторскую фирму, которая сейчас успешно процветала. А потом занялся еще каким-то прибыльным бизнесом. Поэтому у подруги всегда водились деньги, и совсем немаленькие.

— И вообще красивых парней у нас в городе не осталось. Все какие-то полудефектные, — вынесла суровый вердикт блондинка, засовывая в рот целую кучу чипсов.

При мне она не стеснялась есть как попало, руками, и чавкать при этом, зато при посторонних была богиней эстетизма и культуры.

— А как же Ренат твой? — вспомнила я импозантного молодого человека, который недавно преподнес Нинке шикарный букет цветов.

Подруга с ним ходила на свидания целых пять или шесть раз, а это для нее своего рода рекорд. Дело в том, что если Нинка находит кого-то, кто подходит под описание ее идеала, то разочаровывается в объекте своей любви через два-три свидания и ищет новую жертву.

— Вовсе этот придурок не мой, — сквозь зубы произнесла Нина и зачихала в рот целую горсть чипсов. — Шон шне ше шавится тешерь!

— Кто у тебя там шершавится? — не разобрала я.

— Не нравится, говорю, — прожевала она еду, — и не напоминай мне больше об этом квазимодо.

Я покивала головой. Разонравиться парень ей мог из-за любой ерунды. Однажды Нинка бросила молодого человека из-за того, что он не любил уже упомянутые мною фильмы ужасов, а в другой раз она далеко и надолго послала кавалера потому, что тот опоздал из-за пробки на семнадцать с половиной минут.

— Да где это чертово кино? — с грохотом стукнула кулаком по стене девушка. — Сколько можно ждать! Кать, дай пульт, я по каналам пощелкаю. А то скучно.

Вот она и дощелкалась. Лучше бы я тогда этим пультом ей в лоб запустила, честное слово, а потом, правда, стала бы счастливым обладателем сломанной руки, но зато не пережила бы всего того, что пришлось мне испытать.

Но тогда я кинула подруге длинный пульт управления телевизором, она ловко поймала его и стала давить на кнопки. Я же молча ела шоколадку.

— Дебильная реклама. И здесь реклама, — комментировала Нина. — Т-а-а-ак, тут мужланы по полю мяч гоняют. Глупая забава! А тут у нас... О боже, смотри, какая девка в фильме страшная! На Ритку похожа из школы! Помнишь ее? Ну и морда! Как таких только в актрисы берут!

— Девушка как девушка, — взгляделась я в лицо, показанное операторами крупным планом.

— Это у тебя вкуса нет и глазомер отсутствует, — не поленилась сказать комплимент подруга и продолжила комментировать программы: — А это кино я видела как-то, мдэ, голливудская тошниловка. Почему главный злодей в каждом таком фильме толкает герою целую речь, пересоленную пафосом, а тот, конечно же, находит способ убить разговорчивого идиота? Вот если бы я была злодеем... — подруга многозначительно замолчала, — хрен бы меня кто убил.

Да, если бы Журавль была злодеем, никто бы не выжил. Она уничтожила бы всех, причем каким-нибудь суперкошмарным способом, а потом еще и лезгинку сплясала на групповой могиле врагов, которую самолично бы и вырыла. В далеком детстве, когда мы играли в бандитов и полицейских всем двором, Нинка всегда становилась на сторону «зла» и бандиты выигрывали с завидным постоянством — она умело ими руководила, как будто бы жила в семье заправских разбойников, как одна из героинь «Снежной королевы».

Подруга продолжала щелкать пультом.

— Тут всегда такую фигню показывают, заснуть можно. Вечным сном. Хе-хе, а тут комментатор на спортивном канале такой тормоз... Пока он рассказывает про одного спортсмена, выступил уже второй и готовится третий. А-а-а, наши биатлонисты! Нет, на такие ужасы даже я не могу смотреть. Ф-у-у-у, безголосая плоскогрудка Ирэн Смит, кто ее вообще выпустил на сцену? Страх какой. — Нинка притворно перекрестилась. — Катька, видишь? Видишь? В этом фильме про летчиков такой хрен снимается, что смотреть страшно. За что ему «Оскар» дали? Лучше бы им по голове ему настучали. Или вместо оной в шею засунули. О, гляди, реклама духов от «Тассо». Жуткий отстой. Меня чуть не вывернуло, как я их поню... — И она неожиданно замолчала.

Я в это время печатала сообщение на телефоне — сестренка спрашивала, как мы там вдвоем в квартире проживаем — поэтому не видела, из-за чего словесный поток Нины прекратился. Слышала только звук ритмичной тяжелой музыки — во время очередного переключения Журавль попала на музыкальный канал.

Прошло десять секунд, двадцать, тридцать — подруга молчала.

— Ты чего? — забеспокоилась я и повернулась к Нинке.

Она, полуоткрыв рот, словно зомби, смотрела на широкий экран телевизора. Очередная чипсина из ее пальцев выпала и радостно была слопана всеядным котом семейства Журавлей.

— Катя... — прошептала она, подползая к телевизору на коленях. — Смотри, какой...

Я думала, что она скажет что-то вроде «ужасный» или «страшный», но вместо этого я услышала:

— ...милый... — Ее тонкий палец с длинным ногтем, украшенным замысловатым маникюром, указал в телевизор, чуть не проткнув плазменный экран.

— Милый? — повторила я, если не с ужасом, то с удивлением глядя на бешено скачущих парней в странных костюмах из черной кожи с заклепками и шипами и раскрашенных, словно индейцы во время войны с бледнолицыми. Парни дергались под сплетенный в единый звуковой поток шум барабанов, ритм- и бас-гитар и что-то то ли пели, то ли кричали на английском языке. — Милый? Нин, ты чего?

— Я в него влюбилась, — все так же тихо произнесла она.

— В кого? — заботливо поинтересовалась я, пытаюсь разглядеть хоть кого-то милого за страшным макияжем и брутальными масками.

— Вон в того, кто поет.

— В него?! Он-то милый?

Певец в кожаном плаще до пола, расшитом бордовой вязью, и с длинными же черными волосами, разметавшимися по плечам, ми-

лым мне совсем не показался. Подведенные глаза, алые линзы, потустороннему белое лицо, разрисованное диковинными узорами, черные ногти, несколько длинных колец-когтей на пальцах, высокие тяжелые ботинки на толстой подошве и со шнуровкой — во всем этом я ничего прекрасного не находила. Парень громко и надрывно что-то кричал в микрофон, а многотысячная толпа внизу радостно орала и подпевала ему.

— Какой голос... — слабо произнесла Нина, глядя в экран большими умильными глазами.

— Твой фильм уже должен начаться, — напомнила я ей заботливо. — Переключим?

— Не смей! — коршуном вцепилась в пульт подруга, не отрывая глаз от выступающих на сцене. — Записывать, записывать! — заорала она вдруг мне с силой. Я аж отшатнулась.

— Чего записывать, Нин?

— Название группы! Как их там? — подбежала к самому экрану девушка и лихорадочно принялась вбивать в телефон название этого превосходного музыкального коллектива.

— Red Lords, — прочитала я маленькую надпись в левом нижнем углу телевизора, после чего клип закончился и началась вездесущая реклама. — Нина, а ты кино будешь смотреть-то?

— Отстань от меня со своим кино! — огрызнулась она. — Я нашла человека своей мечты, а ты все по своему кино убиваешься. Ах! Какой он офигенный! Вот черт, раньше со мной ничего подобного не было!

Об ужастике она благополучно забыла. Полночи мы просидели в Интернете, где подруга искала информацию об этих самых «Красных Лордах» (так переводилось название группы). Каждый раз, когда она что-либо про них находила, дом оглашался ее воплями.

— Я и не знала, что они такие популярные! — с радостью говорила она, скачивая, наверное, уже пятисотую фотографию парней в очередных странных метало-готичных костюмах. — Какие они красивые... эпатажные. Особенно этот, — ткнула она пальцем в длинноволосого молодого человека в середине фотографии.

Он отрешенно, словно молодой бог Тартара, смотрел вперед и двумя пальцами держал черную розу. Остальные музыканты, его величественная свита из высших демонов, кривили в улыбках-насмешках темные губы. От розы в руках длинноволосого отлетали лепестки и падали на голый живот валяющейся под ногами парней девушки в белых разодранных старинных одеждах.

— Чем он тебе так приглянулся? — не понимала я, разглядывая музыкантов на других фото.

— Тебе не понять. Ты вообще никого никогда не любила, как я, и не полюбишь, — вздохнула Ниночка.

— Да, я так никого любить не смогу, — преувеличенно согласно отозвалась я, и если бы подруга пребывала не в столь восторженном состоянии, она наверняка бы заметила, как подозрительно быстро я согласилась с ней.

— Я имею в виду — так же страстно, — все же несколько замялась она, заметив вдруг мой печальный, как у пойманной на крючок рыбины, взгляд.

Любые напоминания о любви заставляли частичку меня переживать вновь не самые приятные события, произошедшие в далеком, казалось бы, прошлом.

— И я опять соглашусь с тобой.

— Хм, ну, со мной трудно не согласиться, — отвечала Журавль. — А ты смотри не грусти, детка-конфетка. Забудь обо всем. Жизнь прекрасна и прочие бла-бла-бла... Ой, смотри, смотри, он до пояса раздетый! Какой милашка! Ой, их альбом докачался, теперь послушаем его голос еще раз!

— Я тебя прямо не узнаю, — ничуть не обиделась я на Нинку, которая помешалась на группе «Ред Лордс» буквально за пару часов. И прямо на моих глазах.

— Ой, помолчи. Ой какие же они популярные! Жалко, конечно, что они не из России...

— Они вообще непонятно откуда, — буркнула я. Судя по многочисленным статьям в Интернете, о парнях этой группы точных сведений не было. Вроде бы все они даже были из разных стран — такая вот сборная музыкальная солянка. Фанаты знали лишь их приблизительный возраст и некоторые интересы.

— Сама ты непонятно откуда. На, почитай, не мешай мне, — вытаскивала Журавль из горы распечатанного текста пару листочков и всучила мне, — а я пока видео с ними посмотрю. С тобой ведь смотреть невозможно, Радова. Всякие глупости говоришь. Ой, он здесь с хвостиком! Ах! Какое бледное элегантное лицо! Вау....

Мне оставалось только покачать головой. И это говорит гламурная дива, без труда разбирающаяся в фирменных шмотках и мировой моде!

— Такой милый! — было очень непривычно слышать от всегда критичной подруги столько позитивного, адресованного одному человеку!

Милый? Гот какой-то разукрашенный. Таких на улицах целая куча ходит, и почти все высокомерны, как славные потомки месье Наполеона.

— В фан-клуб запишись, — посоветовала я и принялась читать, чтобы хоть как-то отвлечься от полуистерических визгов этой ненормальной.

— Фан-клуб — для нищих умом. — Гордость Нинки мне всегда нравилась. — Что я там забыла? Я сама себе фан-клуб.

Музыканты RL: романтики и метал?

Red Lords — известная команда, играющая неформатную музыку, за короткое время покоровшая множество душ и завоевавшая обширную аудиторию в самых разных странах мира. После выхода первого же сингла как поклонники, так и критики интересуются не только творчеством «Лордов», но и их личностями. Однако известно о новых героях музыкальной мировой тяжелой сцены немного.

Из очевидного. Группа состоит из шестерых парней со зловецим гримом, пирсингами, тату и прочей атрибутикой современной неформальной молодежи...

То, как одеты парни и каков у них грим, я благополучно пропустила. Рок я все же не очень любила. Может быть, сказалось музыкальное образование.

...Музыка, тексты, даже имидж группы полностью придуманы самими музыкантами. «Психоделика, символизм, тайна, романтика, безумие, ритмика протеста максималистов и, как ни странно, равнодушие — это все является добавками, которыми парни приправили свою музыку», — говорит Гуннар Бенгстон, один из ведущих музыкальных критиков Европы, оценивая творчество Red Lords.

Наверняка его купили продюсеры группы... Бенгстон — дядька крутой, известный.

Они исполняют преимущественно тяжелую метал-музыку, хотя постоянно экспериментируют с жанром и называют себя свободными представителями инди-течения. Финансово независимы от мейджор-компаний, записываются на собственном инди-лейбле «RL» и поддерживают многие молодые группы, желающие заниматься творчеством, а не приносить баснословные доходы тем, с кем они подписали контракты...

Молодцы какие!

...Биографии «Лордов» очень туманны, известны лишь незначительные факты из их жизни, примерный возраст и увлечения. Настоящие имена, истинный возраст, семьи и даже национальности тщательно скрываются музыкантами. Причины этого общественности неизвестны...

Неизвестны причины? Три раза ха! По-моему, эта таинственность всего лишь способ «хорошенько пропиариться», как говорит мой дядя, понимающий толк в шоу-бизнесе.

Да, встряла моя Нинка. И я тоже, как оказалось. Но тогда, читая эту лабуду, я, не подозревая об этом, просто уснула.

Мне приснились пятеро молодых людей, чьи лица были скрыты плотными масками. Они громко смеялись и водили вокруг меня хороводы,

издевательски напевая: «Каравай, каравай, кого хочешь — выбирай!» Я смотрела на них с глупой улыбочкой, хватала за руку то одного, то другого и все время почему-то оказывалась в центре, вновь и вновь слыша дурацкую детскую песенку. Потом вдруг послышались раскаты чьей-то визгливой бас-гитары, круг разомкнулся, и ко мне подплыл парень в страшной маске, которая тут же напомнила голову Зверя из «Повелителя мух» Голдинга.

— Ты кто? — спросила я во сне. Ответа мне дано не было.

Под конец сна парни начали медленно растворяться, исчезая в воздухе, а на их месте появилась бледная и растрепанная Нинка, перекрашенная почему-то в брюнетку. Она встала напротив меня, скрестила руки на груди и заявила:

— Тяжелая музыка — это жизнь.

— Чья? — не поняла я ее, собираясь уже проснуться.

— Моя. И твоя тоже.

Сказав это, Журавль тоже исчезла в дымке синего цвета, а меня разбудил кот подружки, улегшийся мне прямо на голову, явно перепутав меня и диванную подушку и принявшись умываться.

Я тут же согнала нахальное животное, явно позаимствовавшее у своей хозяйки не самые лучшие черты характера, и сощурилась от света, исходящего от экрана: Ниночка продолжала сидеть за своим компьютером, смотря документальный фильм, посвященный сами-знаете-кому, и не думала ложиться спать, хотя большие настенные часы показывали уже половину пятого утра...

С этого памятного вечера (а может, уже ночи) моя подруга стала самой настоящей фанаткой группы Red Lords, а заодно и всех групп подобного направления: как зарубежных, так и российских. Теперь идеалом настоящего мужчины для нее стал некий собирательный образ, в который были включены следующие компоненты: кожаная куртка/плащ с заклепками, цепями и ремнями; тяжеленные сапоги, или ботинки со шнуровкой типа «гриндерсов», «каamelотов» и «доктора Мартина», или хотя бы кеды; футболки и штаны цвета хаки и вообще одежда темных, мрачных тонов; нетрадиционная прическа, начиная от длинных волос и кончая фиксированными гелем разноцветными волосами разнообразной длины, уложенными в творческом хаосе... А если у такого типа в руках находился микрофон или гитара, то Нинка вообще сходила с ума от радости. Она умудрилась даже познакомиться с парочкой неформальных парней, и, хотя мне казалось, что им будут нравиться только такие же неформальные девушки, как и они сами, я глубоко ошибалась. Длинноволосая шикарная блондинка была популярна у всех категорий мужчин независимо от их возраста, мировоззрения и принадлежности к субкультурам.

